

005053484

На правах рукописи

БАКУЛИНА Светлана Юрьевна

**КОНЦЕПТОСФЕРА ПРАВА
КАК ФАКТОР ГУМАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

1 8 ОКТ 2012

Санкт–Петербург – 2012

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Научный руководитель: Запесоцкий Александр Сергеевич,
доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты: Белобородов Дмитрий Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

Протанская Елена Сергеевна,
доктор философских наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарская государственная академия культуры и искусств»

Защита состоится 07 ноября 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 602.004.01 при Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Гранина Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

Автореферат разослан 05 октября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Шубина

И.В.Шубина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена логикой и закономерностями развития гуманитарного знания, в котором активно формируются культурологические парадигмы с акцентированной онтологической направленностью, интегрирующие результаты и методы других социогуманитарных наук, опирающиеся на проблемную детерминированность познания, доминирование экзистенциально-ориентированной методологии. Интенсивное изучение института права как социокультурного феномена и его отдельных составляющих происходит не только в рамках юридических наук, но и в дисциплинарных плоскостях философии права, социальной философии, философии культуры, философской антропологии, культурологии. Проблема права как субъектно-ориентированного института культуры получила особую актуальность в контексте развития культурологической мысли последних десятилетий, в которой центральной становится проблема человека, включенного в мир социально-культурных отношений, проблема взаимосвязи права с реализацией глубинных основ человеческого бытия, осмысления через «тайну» прав человека «проблему человека» вообще (А.В.Поляков). И такая тенденция носит объективный характер: реализация культуросозидающей сущности личности зависит от меры ее проявления в качестве субъекта права; гуманность культуры определяется характером ее отношения к свободе и достоинству человека, к принципам справедливости как основе бытия социальной гармонии, а по состоянию права можно судить об общем уровне культурогенеза. При этом значимость культурно-антропологических аспектов функционирования института права существенно возрастает в период демократизации, когда включенный в государственную машину системой правовых обязанностей субъект получает возможность осуществлять свои права по отношению к государственным институтам. Культурологические аспекты функционирования института права свое развитие получили в русле исследований, анализирующих право как самобытный, автономный и в то же время связанный с иными явлениями культуры феномен, изучающих культурные детерминации возникновения и функционирования данного социального института, антропологические проекции и онтологическую базу права, ценностное содержание нормативных представлений.

Однако реалии последних трех десятилетий, и прежде всего противоречивый опыт институционализации права в России демократического периода, показывает обратную связь – влияние института права на культуру, на ее духовно-нравственную составляющую. Институт права сегодня функционирует в условиях информационного общества, в котором резко возросла интенсивность и значимость социальных коммуникаций. Правовая коммуникация в информационном обществе выступает пространством взаимодействия профессиональных сообществ, диалога основных субъектов права и широкой общественности. Воздействие права на культуру осуществляется за счет функционирования института права и его отдельных структурных подразделений в различных коммуникативных пространствах и средах, где право выступает в форме виртуаль-

ных образов, порождаемых современными информационными технологиями. В таких условиях культурная легитимность института права в значительной мере начинает определяться его позитивными и негативными образами и символами, формирующими противоречивые смысловые контексты.

В результате взаимодействия различных субъектов – участников коммуникативного пространства, в котором функционирует система права, формируется особая концептосфера права – система представлений, значений, образов и ассоциаций, возникающих в индивидуальном и массовом сознании в процессе восприятия и осмысления ключевых морально-нравственных категорий, имеющих правовую нагрузку (закон, ответственность, свобода, обязанность, вина, права человека, правопорядок, суд и т.д.). Входящие в ее состав концепты выступают своеобразными смысловыми и ценностными «ячейками культуры», существующими в формах национального языка в виде понятий, ассоциаций, стереотипов, установок, переживаний и участвующими в формировании ценностной «картины мира» (Д.С.Лихачев). Концептосфера права фиксирует как глубинные смыслы данного понятия, так и меняющиеся значения в структуре общественного мнения. Она включает содержание, характерное для основного словарного значения слова, фиксирует меняющийся смысловой профиль профессионального дискурса, интегрирует образы и символы права, создаваемые СМИ, выражает массовые стереотипы восприятия данного социального института. В языковом сознании концептосфера права обретает свою определенность и полноту во взаимосвязи с концептами других сфер бытия, и прежде всего с этической сферой, в центре которой находится макроконцепт «мораль – нравственность» (Л.В.Тихомирова, М.Ю.Тихомиров). Процесс и результат понимания смыслов и значений правовой концептосферы определяют духовно-нравственный эффект и судьбу его функционирования в системе социально-культурной коммуникации, а в конечном счете – культурную легитимность данного социального института. В последние десятилетия в концептосфере права произошли значительные изменения, в которых особую роль сыграли средства массовой информации – функционирующие в системе коммуникации правовые тексты и процедуры получают вторичную обработку и интерпретацию, они вводятся в пространство массовой коммуникации в виде виртуальных образов, порождаемых современными информационными технологиями (монтаж, гипертекстовость, театрализация, аудиовизуальные эффекты и др.).

Слабая изученность факторов и механизмов динамики концептосферы права и ее культуротворческих возможностей в определенной степени обусловлена традициями классического правовосприятия с доминированием в их структуре рационалистических методов понимания феномена права, онтологическим и гносеологическим противопоставлением субъекта и объекта познания, принципами этатистской правовой традиции, сводящей онтологию права к нормам закона. В классической теории существует онтологический разрыв в понимании сущности права, когда вместе с трактовкой права как системы нормативных установлений государства существует концепция естественных и не-

отчуждаемых прав человека. В итоге возникает противоречие между пониманием института права как безличной системы и трактовкой права в его антропологической перспективе, функционирующего в системе социальных коммуникаций (А.В.Поляков). В этой связи возникает потребность в разработке культурологической методологии понимания концептосферы права, опирающейся на креативно-онтологическую парадигму познания, способной интегрировать и востребовать конструктивные ресурсы других социально-гуманитарных дисциплин.

Таким образом, *актуальность* темы данного исследования определяется: современными тенденциями развития гуманитарного знания, в контексте которого особую теоретическую и практическую значимость получают проблемы исследования аксиологических и антропологических аспектов функционирования института права; культуротворческой способностью концептосферы права, которая, являясь результатом усилий совокупного субъекта правоотношений, актуализирует ценность личности как субъекта культуры, гуманизируя тем самым ценностно-нормативное пространство культурного творчества; неразработанностью культурологической методологии понимания концептосферы права, соответствующей специфике объекта исследования и масштабу исследовательских задач; фундаментальной потребностью современного общества востребовать философско-культурологические идеи, связанные с легитимацией института права в отечественной культуре; прикладной значимостью механизмов формирования и функционирования концептосферы права как «текста культуры».

Теоретическая и практическая актуальность данной проблемы определили *цель исследования* – осуществить культурологический анализ института права и определить потенциал правовой концептосферы в гуманизации культуры.

Задачи исследования:

1. Раскрыть методологические основы культурологических исследований феномена права.
2. Определить специфику культурологического анализа института права.
3. Охарактеризовать концептосферу права как объект культурологического исследования.
4. Выявить закономерности и механизмы ценностно-нормативной обусловленности концептосферы права культурной спецификой.
5. Охарактеризовать социокультурные аспекты правосознания западноевропейской культуры (на материале эпохи «Нового времени»).
6. Определить аксиологические доминанты в концептах правовой культуры советского периода.
7. Охарактеризовать социокультурные тенденции изменения правовой концептосферы в структуре постсоветского правосознания и дать характеристику гуманизирующих возможностей концептосферы современного российского права.

Объект исследования – концептосфера права как феномен социально-культурных коммуникаций, **предмет исследования** – гуманизирующие ресурсы концептосферы права.

Степень разработанности проблемы. Философско-культурологические аспекты функционирования института права рассмотрены в работах известных философов, социологов, историков и культурологов (Р.Пайпс, Б.Рассел, Н.Смелзер, А.Тойнби, У.Эко). Исследованию генезиса права посвящены работы Г.В.Мальцева, Ю.И.Семенова, Т.В.Кашаниной, И.Л.Честнова, Л.О.Мурашко, А.Б.Венгерова. Специфику российского правосознания, существование которого в социальном пространстве связано с религиозными основаниями жизни, характеризовали Н.О.Лосский, В.В.Розанов, В.С.Соловьев, С.Л.Франк; психологические аспекты права затрагивались в работах Е.Н.Трубецкого и Л.И.Петражицкого, обосновавших императивно-атрибутивную природу права; концепция целостности права представлена в исследованиях Б.Малиновского, К.Мангейма.

Методология изучения концептосферы права опирается на философско-культурологические работы Н.А.Бердяева, С.М.Булгакова, Н.О.Лосского, В.С.Соловьева, современных исследователей В.П.Большакова, Г.П.Выжлецова, П.С.Гуревича, М.В.Черникова. Особое значение для понимания культурологического смысла института права имеют: работы по аксиологии права (А.П.Альбов, А.И.Бабенко, С.С.Алексеев, Е.А.Лукашова, Л.С.Мамута, Н.С.Розов), исследования механизмов взаимоотношений правовой культуры и общества (В.Г.Графский, В.В.Лазарев, Г.В. Мальцев, О.В.Мартышин, Д.В.Масленников, И.Д.Осипов, А.В.Поляков, Э.Ю.Соловьев, Ю.В.Тихонравов), коммуникативные концепции (М.Бубер, М.М.Бахтин).

Значительный методологический потенциал в изучении феномена концептосферы содержат исследования в области: философии и культурологии языка (С.С.Аверинцев, М.М.Бахтин, С.Н.Булгаков, В.В.Бибихин, Е.М.Верещагин, М.Л.Гаспаров, М.Н.Громов, А.Ф.Замалеев, В.В.Колесов, А.Ф.Лосев, А.А.Потебня, В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, Г.Г.Шпет, В.Ф.Эрн); теории дискурса, концептологии, лингвоперсонологии (С.А.Аскольдов, А.П.Бабушкин, В.И.Карасик, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, Г.В.Токарев); «филологической герменевтики» (Г.И.Богин, Г.П.Гайденко, Ю.Б.Борев, А.В.Лашкевич); комплексные исследовательские парадигмы понимания и интерпретации языковых концептов и концептосфер, синтезирующие онтологические подходы к тексту культуры как событийному континууму и семиологические трактовки текста как пространства кодов, выполненные на стыке философии, культурологии, лингвистики, психологии (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнов, С.А.Аскольдов, Е.Н.Демидова, В.А.Звегинцев, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, В.Г.Костомаров, В.В.Колесов, Д.С.Лихачев, Ю.С.Степанов, Е.Ф.Тарасов, В.Н.Топоров, О.Н.Трубачев, А.А.Уфимцева, Д.Н.Шмелев). Автор опирался на лингвистическую методологию семантического описания культурных концептов, идеи прототипической семантики (Дж.Локофф, Г.Филлмор), исследующей

прототипический эффект, возникающий при описании сложных элементов категории посредством более простых представлений, составляющих ядро концепта, результаты междисциплинарных разработок в области «судебной лингвистики». Концепция коммуникации как среды функционирования права складывалась с учетом теоретического наследия М.Бахтина, представлений Л.Выготского о знаковом характере механизмов сознания и мышления человека, работы в области философии культуры (В.В.Мионов, А.С.Запесоцкий, М.С.Каган, А.Я.Флиер). Разработка культурологических проблем права, в том числе на основе методологических возможностей концептологического метода исследования (Б.Б.Павлов), позволила сделать вывод об имманентных взаимосвязях, взаимодополнении и взаимопроникновении культуры и права, стала основой понимания института права как неотъемлемого элемента культуры, равноправного и равнодействующего элемента соционормативного регулирования, как феномена социально-культурной коммуникации.

В то же время в указанных исследованиях слабоизученной остается проблема целостного понимания и интерпретации культуротворческих возможностей института права. В наименьшей степени философско-культурологическому осмыслению подвергалась взаимосвязь права с особенностями культурной системы, механизмы его влияния на социокультурную динамику. Современные концепции, представляя значительный эвристический потенциал, ограничивают смысловые горизонты данного феномена пониманием права как одного из явлений культуры, испытывающего воздействие социокультурной ситуации. Культура рассматривается по отношению к праву, преимущественно, в качестве макросистемы, в силу чего неисследованным остается онтологический статус концептосферы права, функционирующей в системе социальных коммуникаций.

Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать *гипотезу исследования*, которая представляет совокупность следующих предположений:

1. В информационном обществе важным фактором гуманизации культуры становится правовая концептосфера – совокупность смысловых значений, образуемых в результате взаимодействия различных субъектов – участников коммуникативного пространства: профессиональных субъектов правовых коммуникаций; средств массовой информации; мнений, стереотипов и представлений о сущности института права, функционирующих в системе массового сознания.

2. В системе социально-культурных коммуникаций концептосфера права получает статус онтологической картины, меняющей ценностно-нормативное пространство культуры путем актуализации личностного начала. Смысловая динамика концептосферы, в силу своей сущностной связи с процессами общекультурного характера, выступает значимым культуротворческим фактором.

3. Восприятие смыслов и значений концептосферы права обусловлено социально-культурными и личностными особенностями: в «каналы» личностного

восприятия попадает та информация, которая символизирует глубинные архетипы коллективного бессознательного и отражает экзистенциальные структуры души, содержит смысловые концепты, созвучные ключевым проблемам личности, ее базовым потребностям (в безопасности, признании, самореализации и т.д.).

4. Смысловая и аксиологическая устойчивость концептосферы определяется спецификой национальной культуры, а также массовыми стереотипами, фиксирующими негативные и позитивные образы и установки по отношению к институту права. В контексте отечественной культуры правовая символика носит в большей степени негативный характер, что провоцирует правовой нигилизм и отягощает процесс формирования правового государства.

В основу *методологии исследования* положены: а) понимание антропологической сущности правовой системы как условия реализации человеческой сущности, которая ориентирована на определенный этический идеал, образ человека, типичный для культурной системы; б) трактовка института права как социально-коммуникативного феномена, ключевого механизма социального взаимодействия людей, обнаруживающего себя на различных уровнях социокультурной организации общества; как условия реализации индивидуальных возможностей, имеющих социальную направленность и нравственно-этическое содержание, обеспечения достоинства человеческой личности и полноты человеческого существования, баланса интересов индивидов, коллективов, государства и мирового сообщества, реализации сущностных свойств человека как субъекта культуры; в) понимание концепта как специфического «текста культуры» способа выражения сущностных и специфических для культуры смыслов, отраженных в категориях национального языка и фиксирующих модель ценностной картины мира; г) понимание концептосферы права как синтеза смысловых, символических и образных составляющих, совокупности аксиологических матриц, формирующихся и актуализирующихся в процессе функционирования института права в системе коммуникаций. Основой анализа антропологических констант права стали идеи, сформировавшиеся в рамках философии языка, феноменолого-герменевтических и феноменолого-социологических направлений современной гуманитаристики, коммуникологии, синергетики, философской антропологии. Существенную роль в определении теоретических позиций исследования сыграли труды представителей тартуско-московской семиотической школы (Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский, В.Н.Топоров), а также работы А.А.Брудного, Г.И.Богина, Ю.В.Борева, И.В.Громыко, в которых содержится обоснование онтологических возможностей текста культуры. Культурологическая методология анализа института права, представляя разновидность постнеклассического понимания прав человека, опирается на достижения когнитивистики, прагматики, лингвокультурологии, структурной семантики и функциональной лингвистики.

Организация и методика исследования. Комплексное исследование осуществлялось в два этапа на протяжении 5-ти лет. *На первом этапе* (2008-

2010 гг.) была сформирована программа исследования института права в контексте культурологического знания, охарактеризована концептосфера прав как объект культурологического исследования. *На втором этапе* (2011-2012г.) осуществлялась корректировка культурологической методологии анализа концептосферы права, были выявлены закономерности ценностно-нормативной обусловленности концептосферы права культурной спецификой, охарактеризованы социокультурные аспекты правосознания западноевропейской культуры, определены аксиологические доминанты в концептах правовой культуры советского периода и тенденции изменения правовой концептосферы в структуре постсоветского правосознания. Полученные результаты и выводы апробировались в процессе преподавания в Самарском юридическом институте ФСИН России и на базе СИПКРО.

Сложность объекта и предмета исследования и характер решаемых задач определили специфику и номенклатуру **методов исследования**: философско-культурологический метод изучения права как института культуры, функционирующего в системе социально-культурных коммуникаций; структурно-типологический метод системных аналогий, позволяющий экстраполировать в культурологическое пространство результаты исследований, полученные в рамках других наук социально-гуманитарного цикла; проблемно-целевой метод, опирающийся на алгоритм решения философско-культурологических проблем; историко-сравнительный анализ, позволяющий сопоставить семантику правовой концептосферы советского периода и сегодняшнего этапа развития правовой культуры России; методы контекстуального анализа, позволяющие выявить смысловые сдвиги в содержании лексем правовой концептосферы.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным и многоаспектным анализом института права как феномена социально-культурной коммуникации, в результате которого: выявлена культурологическая сущность института права как базовой антропологической доминанты культуры, определяющей условия реализации человеческой сущности в системе межличностных коммуникаций; обоснована правовая концептосфера как многомерная лингво-культурная конструкция, выступающая сущностной формой существования права в системе коммуникации; раскрыт культуротворческий потенциал концептосферы права, обусловленный проектной природой данного феномена, его способностью актуализировать личностно значимые смыслы, расширять в культуре духовно-нравственное пространство гуманистической направленности; обоснована концептосфера права как совокупность смысловых значений, образуемых в результате взаимодействия различных субъектов – участников коммуникативного пространства и в условиях информационного общества определяющих культурную легитимность института права и общую гуманизацию культуры; выявлены социально-культурные факторы и механизмы «семантического сдвига» в лексемах правовой концептосферы, фиксирующие общую тенденцию в сторону гуманизации культуры, усиления ее личностного вектора; разработана культурологическая методология анализа права как важнейшего

социально-культурного института, отвечающая критериям истины, объективности и обоснованности, позволяющая классифицировать и характеризовать правовую картину мира в контексте социально-культурной коммуникации, онтологизирующая культурный институт права как целостность.

На защиту выносятся:

1. *Обоснование правовой концептосферы* как интертекстуального единства – системы значений, представлений, образов и ассоциаций, возникающих в индивидуальном и массовом сознании в процессе восприятия и осмысления ключевых морально-нравственных категорий, имеющих правовую нагрузку (право, закон, правосудие, мораль, правда, ответственность, справедливость, обязанность, вина, порядок). Правовые категории–концепты (лексемы) образуют единое лингвокультурное поле, которое сохраняет и транслирует совокупность смыслов, составляющих семантическую картину института права в конкретной культуре. В силу двойного характера правовой концептосферы (единства духовно-нравственного и юридического содержания) в ней сконцентрированы результаты коллективного опыта народа, базовые ценности культуры, которые синтезируются и фильтруются в тезаурусе «коллективной личности» как субъекта культуры. Концептосферическое поле права имеет центральную часть, которую составляют базовые для данной области категории, и периферийную, понятийная область которой находится в сфере массового сознания. Составляющие концептосферу категории характеризуются динамичностью и смысловым взаимопроникновением, их содержательное и символическое многообразие возникает в результате наложения и взаимодополнения смыслов, резонанса из значений в контексте ценностно-ориентационного и ментального мира воспринимающего субъекта культуры. Фиксируемый концептосферой образ права в системе коммуникации становится средством формирования общественного сознания по отношению к институту права, акцентируя в ценностно-нормативной сфере культуры значимость личностного начала. Концептосфера права неразрывно связана со специфической для культуры «картиной мира», отображающей действительность сквозь субъективный фильтр, она входит в метаязык культуры, фиксирующий ее глубинные ценностно-нормативные и ментальные доминанты.

2. *Характеристика культуротворческих возможностей концептосферы права как коммуникативного медиатора*, актуализация смыслов которого усиливает антропологическую направленность института права, акцентирует его духовно-нравственный ресурс. Концептосфера права, с одной стороны, реагирует на изменения в сознании людей и выстраивает свое содержание в соответствии с потребностями развивающегося общества. С другой стороны, она меняет ценностно-нормативную матрицу культуры, акцентируя в ее структуре группу антропоцентрированных ценностей. Реализация в социально-коммуникативной среде значимых смысловых доминант правовой концептосферы объективирует через систему законодательства и юридической практики аксиологические тенденции культуры, придавая им общеобязательный харак-

тер. Концентрируя многообразие смыслов и образов, правовая концептосфера одновременно выступает проектом культурной реальности, средством ее творения, она содержит глубинные смысло-порождающие структуры, участвующие в создании и формировании смысловой матрицы института права в его духовно-нравственной перспективе. Субъективными факторами, обуславливающими специфику восприятия концептосферы права и глубину понимания ее ключевых ценностных интенций, является аксиологическая и проблемная сензитивность субъекта восприятия, резонансность субъекта с правовым дискурсом, которая возникает при условии соответствия смыслового ядра концептосферы аксиологической и проблемной доминанте субъекта. Гуманизация культуры советского периода осуществлялась в результате воздействия на индивидуальное и массовое сознание концептосферой права, которая фиксировала лексико-семантические изменения своего тезауруса и формировалась профессиональным сообществом юристов, целенаправленной дискурсивной практикой средств массовой коммуникации, а также позитивным опытом правовых отношений, накопленным лингвокультурным сообществом. Обратное влияние состояло в том, что усиление гуманистической направленности в структуре культурных ценностей модифицировало систему права в сторону его большей антропоцентрированности, направленности на защиту прав и свобод человека.

3. *Структура концептосферы права*, которую образуют: а) базовые лингвокультурные концепты – категории, встречающиеся практически во всех естественных языках мира и выражающие универсальные нравственные и правовые ценности культуры; б) система кодифицированного права (правовые тексты, фиксирующие критерии нормативного поведения субъектов, обеспечивающие исполнение взаимных обязанностей субъектов коммуникации); в) система правовой идеологии и ее носители, осуществляющие правовую интерпретацию; г) профессиональный дискурс, основанный на лингвистических моделях античной риторики; д) дискурсивные практики СМИ, вырабатывающие взаимопонимание и коммуникативное согласие; е) ценностно-нормативный контекст, определяемый культурными традициям и характером современной ситуации; ж) социально ориентированные действия различных социальных и профессиональных групп, имеющие текстуальную форму выражения своих интересов.

4. *Характеристика сущностных атрибутов современной концептосферы права как текста культуры*: а) целостность, системность и организованное единство составляющих элементов, единство информационной, образной и символической матрицы; б) наличие системообразующих смысловых конфигураций – символических схем, содержащих в себе глубинные смыслы; в) способность актуализироваться в иной культурной ситуации; г) интенциональность – в формате социальной коммуникации концептосфера права представляет собой адресованное и определенным образом кодированное сообщение, предполагающее активную реакцию аудитории. Современная концептосфера права как специфический «текст культуры» отражает и акцентирует антрополо-

гическую направленность данного социального института, формирует общественное мнение, определяя характер и масштабы влияния права на человека и общество. При этом семантическая эволюция тезауруса концептосферы права является не только следствием модификации языкового сознания, но и отражением изменений, происходящих в культуре в целом.

5. Специфика культурологического анализа института права как феномена социально-культурной коммуникации, которую в структуре метода определяют: а) переакцентировка в структуре метода с рассудочно-познавательного инструментария на целостное видение системы права как ключевого института культуры; б) понимание правовой концептосферы как самоорганизующейся системы, смыслы которой образуются в результате целенаправленных усилий различных субъектов правоотношений и генерируются по законам синергетики; в) доминирование экзистенциально-ориентированной мотивации в системе коммуникации «субъект понимания – художественный текст»; г) проблемная детерминированность процесса и результата онтологизации смыслов правовой концептосферы; д) трактовка процесса восприятия и понимания правовой концептосферы как сложной коммуникативной системы взаимодействия различных субъектов, результат которой зависит от усилий опосредующего звена, представленного СМИ, целенаправленно формирующим смысловой и понимающий «экран» концептосферы как текста культуры. Культурологическая методология понимания института права компенсирует дефициты позитивистски ориентированного метода с его рационалистическими принципами познания и логикодискурсивным мышлением, основанным на причинно-следственных отношениях путем взаимодополнения различных парадигмальных векторов: философского, научного и проблемного. Культурологическая методология позволяет соединить в себе языковую и культурно-символическую семантику слов, составляющих тезаурус концептосферы, анализируя различные аспекты права, она онтологизирует данный культурный институт как целостность.

Теоретическая значимость исследования: а) обоснована культуротворческая функция концептосферы права, получающей в системе социально-культурных коммуникаций статус онтологической картины, меняющей ценностно-нормативное пространство культуры путем актуализации личностного начала; б) выявлена взаимосвязь между характером ценностно-ориентационных доминант концептосферы права и антропоцентрированной направленностью культуры; в) охарактеризованы особенности правовой концептосферы советского периода, связанные с историческим концептом права, российской ментальностью и историко-культурным контекстом той эпохи; г) разработана культурологическая методология анализа института права, основанная на интеграции философских, правоведческих и лингвистических парадигм, трактующая право как неотъемлемую антропологическую доминанту, определяющую условия реализации человеческой сущности в системе межличностных коммуникаций, позволяющая охарактеризовать механизмы влияния концептосферы права на гуманистический вектор развития культуры. Культуроло-

гическая методология расширяет границы и возможности применения экзистенциально–ориентированной и проблемно–детерминированной методологии, компенсирует дефициты позитивистски ориентированных методов путем взаимодополнения различных парадигмальных векторов познания: философского, научного и проблемного.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что автор осуществил анализ социокультурных механизмов функционирования концептосферы права как «текста культуры»; исследовал институт права в его антропологической перспективе, максимально приблизив теоретические модели к реальной практике функционирования права в системе социальных коммуникаций. Концептосфера права в рамках культурологической методологии, отражая специфику российского правосознания, раскрывается в контексте морального содержания, с учетом механизмов взаимодействия правового дискурса и культурных ценностей. Понимание правовой концептосферы как онтологизирующего феномена может найти применение в различных областях социально-культурной практики, связанных с разработкой условий легитимации института права на этапе формирования демократического общества, совершенствованием категориально–понятийного аппарата юридической аксиологии и правовой культуры, теории и философии права, философии культуры и культурологии. Основные результаты и выводы исследования могут быть использованы: в расширении проблемно-тематического содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на философских и культурологических специальностях; при разработке спецкурсов по методологии науки, теории социальной коммуникации, культурологии; расширении проблемного спектра планов и программ повышения квалификации специалистов в области теории права и юриспруденции – для усиления культурологической составляющей профессиональной деятельности юристов.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику проводилась по следующим направлениям: а) публикация результатов исследования в печати; б) выступления на международных, республиканских и региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях («Русский язык как духовный и культурный собиратель нации» (г. Самара), «Динамика культуры в обществе социальных инноваций» (г. Самара) и «Дефиниции культуры» (г.Томск); в) доклады и лекции для профессорско-преподавательского состава и студентов. Материалы и выводы исследования используются в учебном процессе в Самарском юридическом институте ФСИН России и на базе СИПКРО. На основании авторской концепции был разработан учебно-лекционный курс (факультатив) по предмету «Концепты правовой культуры».

Структура и объем работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Основной корпус диссертации включает 178 страниц, библиография насчитывает 236 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается характеристика степени разработанности проблемы в научной литературе, определяются цель и задачи, а также ее методологические и теоретические основания, представляются научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Методологические основы культурологических исследований феномена права» представлена характеристика проблемного поля современного права как социально-культурного института, охарактеризована специфика культурологического анализа института права, дано обоснование концептосферы права как объекта культурологического исследования.

В параграфе 1.1. «Современное право как социально-культурный институт: проблемное поле» показано, что институт права сегодня функционирует в условиях информационного общества, в котором резко возросла интенсивность и значимость социальных коммуникаций. Информационно-коммуникативные потоки не только отражают действительность, но и меняют механизмы и формы ее актуализации. Эффективные с точки зрения воздействия на личность информационные технологии решают культуротворческие задачи, проектируя новые образы и смыслы традиционных социальных институтов, модифицируя экзистенцию современного человека, формируя его ценностно-нормативный и ментальный мир. В творимых символических картинах феномены реальности, сплетаясь с образами явлений, событий и ситуаций виртуального характера, начинают выполнять онтологизирующие функции.

Права возникают и существуют в процессе интересусубъектных коммуникативных взаимодействий – в исторической действительности «свобода и равенство индивидуумов никогда не были «заданы природой», а существовали лишь постольку, поскольку они актуализировались в действиях людей» (К.Хессе). Право неотъемлемо от субъекта как коммуникативного деятеля, поэтому коммуникация выступает как антропологическая константа человека: субъект социальных отношений одновременно является субъектом права. Метафизическое основание и оправдание права осуществляется в коммуникации, в социальной деятельности человека, которая снимает противоречия между трансцендентным и имманентным, между правом как нравственной идеей и правом как актуальной реальностью. Человек в качестве субъекта коммуникации представляет собой самоорганизующийся центр правовой активности. Он формируется как социальный субъект в процессе взаимодействия с другими людьми, в ситуации постоянного присутствия «значимого Другого», который является основанием для возникновения собственного «Я». Правовая сущность коммуникации проявляется в том, что личность как субъект формируется в диалоге с другими, она обретает качество субъектности через соотносительность с Другим. Коммуникативная природа личности создает «естественные» предпосылки для существования права, которое, в свою очередь, становится условием существования межсубъектных отношений. Основание социального достоинства челове-

ка заключено в коррелятивной способности спрашивать и отвечать, имеющей значение аксиологического условия его правосубъектности. Права человека – это фундаментальные качества человека как жизнедеятельного существа, «которые нельзя отделить от него без явной угрозы потерять в нем члена общественного союза» (Л.С.Мамут). Право на коммуникацию – самое «естественное» и человеческое право, выступающее основанием всех иных прав человека: право быть человеком как субъектом межличностных отношений, быть коммуникативно свободным в условиях социальной «несвободы» (А.В.Поляков). Процесс реализации прав в системе коммуникации предполагает «коммуникативную взаимность» участников диалога, он предстает как единство свободы и морально-правовой ответственности. Последняя понимается как сознательная направленность действий субъекта на реализацию нормативно должного и нормативно возможного в соответствии с социальными ожиданиями, она проявляет себя как установка на выполнение внешних текстуально-нормативных требований, предъявляемых обществом, которые интернализируются субъектом и становятся мотивационной основой его поведения.

В параграфе 1.2. «Специфика культурологического анализа института права» предпринята культурологическая трактовка института права, которая предполагает понимание сущности данного социального института не как производного из правовой нормы, устанавливаемой волей государства или возникающего на основе интеллектуально сформулированной идеи права, но как вытекающего из фундаментального свойства «коммуникативного» субъекта, соответствующего его метафизической природе и объясняющего процесс бытия человека в мире других. Если классические концепции института права противопоставляют право закону или объясняют природу права действием закона государства, то культурологическая парадигма рассматривает право как неотъемлемую антропологическую доминанту, определяющую условия реализации человеческой сущности в системе межличностных коммуникаций.

Предшественником культурологической методологии анализа института права была юридическая антропология, мировоззренческими доминантами которой были: наличие антропологических констант, на основе которых возникают антропологические универсалии; осознание ограниченных возможностей универсалистской концепции прав человека, сложившейся в рамках естественно-правовой теории; многосубъектность процессов нормотворчества, а также источников власти и источников права; взаимодополнение концепций права как нормы и как коммуникативного процесса, который рассматривается как механизм разрешения конфликта, способ определения вины и санкции, как процесс согласования интересов; функция взаимности как сущностный атрибут права, связывающая между собой индивидов и группы, интегрирующая общество; синтез нормативистского и процессуального подходов (В.М.Капицын). Институт права обеспечивает условия реализации индивидуальных возможностей, имеющих социальную направленность и нравственно-этическое содержание, баланс интересов индивидов, коллективов, государства и мирового сообщества.

Антропоцентризм есть принцип «центральности» человека в мироздании (сущностной, деятельностной, проектной). Антропологические константы, определяющие человеческую природу, неразрывно связаны с открытостью человека миру. В культурно-антропологическом измерении институт права обеспечивает, прежде всего, права человека, неразрывно связанные с правовыми нормами и функционирующие в системе правовых коммуникаций. Антрополого-коммуникативное правопонимание рассматривается как постнеклассическая теория права, исповедующая интегральный подход, в рамках которого реализуется принцип дополнительности научного знания (А.В.Поляков).

Культурологическая методология представляет собой синтез разнопредметных знаний о праве, создание новых парадигмальных конфигураций из блоков знания, полученных в рамках других социально-гуманитарных дисциплин, она опирается на принципы целостного познания, предполагает совмещение ракурсов анализа, исследование права в динамической перспективе социальных коммуникаций, рождает атмосферу «интеллектуальной гибкости» и «перекрестного опыления», смыслового диалога между различными взглядами, теориями и культурными парадигмами. По своим ключевым параметрам она представляет собой разновидность постнеклассических парадигм, исповедующих синтез, обобщение, интеграцию результатов и познавательных ресурсов различных наук, выстраивающих объяснительные схемы на основе взаимодополнения и самоорганизации противоположных концепций (В.С.Степин). Характерными признаками постнеклассической теории прав человека являются: интеграция философско-гуманистического, этико-нравственного, политического, экономического, юридического, конкретно-исторического, воспитательно-дидактического, социокультурного содержания прав; расширение поля возможных смыслов прав человека, которые представляются как многоаспектная и комплексная сущность, социокультурное образование и универсальное средство самореализации человека в системе коммуникаций; соотнесение знания с ценностно-целевыми установками; обоснование сущности права с юридической, политической и этико-гуманистической точки зрения; понимание института права как органического элемента процесса глобализации, цивилизационного фактора развития информационного общества. Смысл культурологической методологии как разновидности постнеклассического понимания прав человека состоит в переинтерпретации полученных ранее результатов на новом теоретическом уровне и в контексте актуальных проблем функционирования культуры, включении достигнутых результатов в иную интеллектуальную парадигму. Культурологический анализ трактует право как неотъемлемую антропологическую доминанту, определяющую условия реализации человеческой сущности в системе межличностных коммуникаций. Право рассматривается в качестве фундаментального формообразующего феномена культуры, воплощающего в себе ее сущностные аксиологические характеристики, эксплицированные, легитимные и внедренные в социальную практику.

В параграфе 1.3. «Концептосфера права как объект культурологического исследования» раскрыт феномен концептосферы и представлена культурологическая методология ее анализа. В системе коммуникаций важнейшей составляющей института права становится правовая концептосфера – система представлений, образов и ассоциаций, совокупность всех значений и понятий, возникающих в индивидуальном и массовом сознании в процессе восприятия и осмысления ключевых морально-нравственных категорий, имеющих правовую нагрузку (закон, ответственность, свобода, обязанность, вина, права человека, правопорядок, суд и т.д.). Получая статус онтологической картины, правовая концептосфера становится важным фактором гуманизации культуры – она меняет ценностно-нормативное пространство культуры путем актуализации в ней личностного начала. В основе правовой концептосферы лежат базовые «культурные концепты» – категории, встречающиеся практически во всех естественных языках мира и выражающие универсальные ценности культуры.

Концептосфера права образуется как совокупность смысловых значений, образуемых в результате взаимодействия различных субъектов – участников коммуникативного пространства, в условиях информационного общества определяющая в значительной степени культурную легитимность института права и общую гуманизацию культуры. Правовые категории–концепты образуют вокруг института права систему семантических, понятийных и ассоциативных связей, единое лингвокультурное поле, которое сохраняет и транслирует совокупность смыслов, составляющих «картину права» в конкретной культуре. «Поле взаимодействия» смыслов в структуре правовой концептосферы образуют также культурные универсалии, относящиеся преимущественно к области нравственности. Основные лексемы правовой концептосферы включают различные смысловые варианты категорий, центральных для функционирования института права в системе коммуникаций, а также их ассоциированные смыслы, из которых складывается общий образ права. Содержательное и символическое многообразие базовых концептов возникает в результате наложения и взаимодополнения смыслов, резонанса из значений в контексте ценностно-ориентационного и ментального мира воспринимающего субъекта культуры. Участниками формирования и корректировки правовой концептосферы выступают: профессиональные субъекты правовых коммуникаций; средства массовой информации, которые осуществляют актуализацию, опредмечивание и презентацию смыслов и значений института права как феномена социально-культурных коммуникаций; мнения, стереотипы и представления о сущности института права, функционирующие в системе массового сознания.

Концептосферу права как интертекстуальное единство формируют и образуют: а) легитимированные правовые тексты, фиксирующие критерии нормативного поведения субъектов, обеспечивающие исполнение взаимных обязанностей субъектов коммуникации; б) система правовой идеологии и ее носители, осуществляющие правовую интерпретацию; в) профессиональный дискурс, основанный на лингвистических моделях античной риторики; г) дискурсивные

практики СМИ, вырабатывающие взаимопонимание и коммуникативное согласие; д) ценностно-нормативный контекст, определяемый культурными традициями и характером современной ситуации; е) социально ориентированные действия различных социальных и профессиональных групп, имеющие текстовую форму выражения своих интересов. Факторами диахронического изменения лексической семантики правовой концептосферы являются: дискурс средств массовой информации, возникающие в системе коммуникации и прагматически детерминированные ситуации, имеющие общественный резонанс, в результате чего происходит актуализация смыслов одних категорий и нейтрализация других, изменение их рангового статуса.

В последние десятилетия в концептосфере права произошли значительные изменения, в которых особую роль сыграли средства массовой информации – функционирующие в системе коммуникации правовые тексты и процедуры получают вторичную обработку и интерпретацию, они вводятся в пространство массовой коммуникации в виде виртуальных образов, порождаемых современными информационными технологиями (монтаж, гипертекстовость, театрализация, аудиовизуальные эффекты и др.). Концептосфера права, с одной стороны, реагирует на изменения в сознании людей и выстраивает свое содержание в соответствии с потребностями развивающегося общества. С другой стороны, она меняет ценностно-нормативную матрицу культуры, акцентируя в ее структуре группу антропоцентрированных ценностей. Сегодня концептосфера права как специфический «текст культуры» отражает и акцентирует антропологическую направленность данного социального института, формирует общественное мнение, определяя характер и масштабы влияния права на человека и общество. При этом семантическая эволюция тезауруса концептосферы права является не только следствием модификации языкового сознания, но и отражением изменений, происходящих в культуре в целом.

Смысловую нагрузку и динамику актуальности тех или иных характеристик и значений концептосферы права в современном массовом сознании позволяет выявить анализ текстового функционирования языковых репрезентаций базовых концептов. Для понимания специфики правовой концептосферы необходимо осмыслить социокультурные тенденции правовой рефлексии советской и постсоветской культуры в ее отношении к законодательству, а также к тем конкретным формам юридической практики, которые вводят аксиологические основы и технологическую составляющую права в социальную повседневность, делая его достоянием общемировой культуры.

Во второй главе «Ценностно-нормативная обусловленность концептосферы права культурной спецификой» показаны социокультурные особенности правосознания западноевропейской культуры (на материале эпохи «Нового времени»), раскрыты аксиологические доминанты в концептах правовой культуры советского периода, охарактеризованы социокультурные тенденции изменения правовой концептосферы в структуре постсоветского правосозна-

ния, раскрыт гуманизирующий потенциал концептосферы современного российского права.

В параграфе 2.1. «Социокультурные аспекты правосознания западноевропейской культуры» показаны социально-культурные факторы, вызвавшие интерес в западноевропейской культуре «Нового времени» интерес к социокультурным аспектам правосознания. Именно в эту историческую эпоху становления западноевропейской культуры начинают создаваться оригинальные философские концепции права, не только отображающие современную им уникальную специфику юридических отношений, но и активно влияющие на сам характер их протекания (Ф.Бэкон, Г.Гроций, Т.Гоббс, Д.Юм и др.). Новое время по содержательному наполнению культивируемых в нем философско-правовых идей отходит от легизма (Д.Локк, Ж.Руссо, Ш.Монтескье), пересматривает принципы его детерминации (Т.Гоббс), обозначая тем самым переход к собственно правовому мышлению. Десакрализация права привела к рационализации философии права, поиску новых альтернативных взглядов на сущность права, изменило стратегию обоснования аксиологической сущности права: свобода, равенство, справедливость оттеснили на второй план абстрактную божественную истину. Начинает отчетливо просматриваться устремленность к правовому мышлению, происходит конкуренция правовых идей, рефлексивное отделение правотворчества от законотворчества, а также попытки укоренения новых правовых идей в повседневной жизни. Логика организации правосознания Нового времени строилась на трактовке сущности права в соотношении с природой и культурой. Естественное право есть стихийность бытия внутри свободы, которое предстает как некая самоорганизующаяся система, трансформирующая естественно–природные тенденции человеческого поведения в искусственно–культурные формы. Право начинает пониматься как внутренняя функциональная структура, порождающая механизм культурогенеза, как культуротворческий феномен, позволяющий конвертировать естественно–природные интенции сознания в собственно социокультурные сверхличностным путем. Право – это то, что скрепляет социальную раздробленность отдельных свободных индивидов в некую формальную целостность и гармонизирует социальное бытие (А. Аврелий, Ж–Ж. Руссо). Право осознается как необходимый культурообразующий механизм человеческой жизнедеятельности, как средство властного самоутверждения человека реализует в человеческом сообществе коммуникативно-интегративную стратегию объединения разнообразных свобод в единую «общую волю», обеспечивающую построение государства. Область права начинает рассматриваться как поле борьбы гуманистических и антигуманистических тенденций западноевропейской культуры, она становится аксиологическим пространством, инициирующим разнообразные идеи, сформировавшие впоследствии как классическую юриспруденцию, так философию права.

Параграф 2.2. «Аксиологические доминанты в концептах правовой культуры советского периода» посвящен анализу противоположного типа западноевропейского правосознания – советскому легизму. Игнорирование принципа

параллельного рассмотрения российского и западноевропейского правопонимания, сконцентрированного в одних и тех же временных рамках, объясняется тем, что философско-правовые и юридические воззрения России начала XVIII – конца XIX века были зависимы от зарубежных инновационных тенденций в области права, и только в начале XX века у отечественных правоведов появилась потребность конструирования нового типа правопонимания, резко отличного от буржуазного юридического мировоззрения. Если аксиологические установки дореволюционной России были нацелены на то, чтобы «догнать Запад», то после Октябрьской революции правосознание впервые перенеслось из рецептивной в креативную плоскость.

Суть легистского мышления советского периода состоит в отождествлении права с законом, оно лишено альтернативной методики понимания права, характерной для юридического правопонимания, где право как независимое онтологическое образование не совпадает с понятием закона. Право здесь не коррелирует с тремя основополагающими принципами: свободой, равенством, справедливостью, поэтому эта концепция была лишена правосознания в принципе (В.С.Нерсисянц). В то же время в правовой концептосфере того периода прослеживаются некоторые черты классического правосознания – в основном, в форме дискурса, осознающего противоречия между советским легизмом и буржуазным правом. Этот оппозиционный образ права содержал элементы правосознания как у советских теоретиков права, так и в сфере правоприменительной деятельности. Несмотря на свою мировоззренческую устойчивость, советский легизм двигался в сторону юридического правопонимания, воплощая и фиксируя эти сдвиги в юридических теориях, в законодательстве, в законопроектах.

Развитию данной тенденции препятствовала антропологическая концепция советской культуры, лишающая человека права на самореализацию, рассматривающая его как средство для достижения целей целого, редуцирующая аксиологическую значимость личности к экономической детерминированности ее бытия. Соответственно складывался образ правовой культуры, которая по сути своей была антигуманной – право не обеспечивало реализацию личности в системе коммуникаций, не выполняло функции охраны культуры от произвола неконтролируемой агрессии и «воли к власти». В итоге сложилась двойственность правосознания советского легизма: он признавал классово-относительный характер права, однако в целях обеспечения его общепризнанности абсолютизировал право как результат формально-властных установлений и отождествлял его с понятием закона. Это вело к деформации образа права как активного культурообразующего феномена, утверждению его модели как пассивного института, суть которого определяется другими сферами культурогенеза – политикой, экономикой, идеологией. Для советского правосознания характерно возведение классовых интересов и классовой борьбы в качестве общеобязательной нормы общественной жизни, включая и реализуемое в ней насилие. Таким образом, возникает деформация подлинной природы права как

формы самосохранения человека перед лицом своей собственной агрессии и утверждается концепция, понимающая право в качестве механизма оправдания классового (а это значит – межличностной) агрессии как узаконенной нормы человеческого бытия.

Однако в профессиональном сообществе и в общественном мнении существовали иные точки зрения, заложившие гуманистический вектор правовой концептосферы: мораль, право и государство не просто формы отдельно взятого буржуазного общества, но и великое достояние всемирной культуры, обеспечивающие саму природу подлинного человеческого бытия – кардинальный отказ от них означает последующий переход к правовому нигилизму и представляет из себя действие исключительно антикультурной направленности. Подлинная природа права ценна тем, что она работает не только на процесс сохранения человека в человеке (культурообразующая, гуманистическая функция права), но и на сохранение человека вообще (гуманность права оказывается шире общепринятого представления о гуманизме: гуманизм защищает вечность человека, право же охраняет даже тех граждан, которые не могут претендовать на особую духовность). Интересы права полностью совпадают с высшими целями общечеловеческой, мировой культуры: улучшению и совершенству позитивных ценностей человеческого бытия; истинное право культуросообразно и конструктивно, оно не может легитимировать деструктивные процессы как в социальной среде, так и в сфере межличностных отношений. Если законотворчество («правотворчество») имеет исключительно классовый характер, то оно не может быть правовым, так как подвергает дискриминации интересы негосподствующего класса, отрицая тем самым принципы справедливости и равных возможностей. Собственно культуурообразующей является исключительно правоохранительная функция права, ограничивающая насилие как механизм уничтожения культуры. Динамика правовой концептосферы советского периода показывает, как в советском правосознании к 1980–м годам периода перестройки и гласности постепенно обозначается отход от советского легизма и происходит реформация действующего законодательства в соответствии с гуманистическими принципами права. Преодолевая идеологический диктат (и даже неправовой легизм), концептосфера права эволюционировала в сторону антропоцентрической парадигмы в культуре.

В параграфе 2.3. Социокультурные тенденции изменения правовой концептосферы в структуре постсоветского правосознания» осуществляется анализ факторов и динамики трансформации правового самосознания 1990–х годов и характера влияния института российского права на социокультурные ценности того периода. С одной стороны, постсоветский период нельзя охарактеризовать как вершинный пункт эволюции отечественного правосознания, ибо именно в нем достаточно четко обозначился конфликт между философией права и юриспруденцией, усилилось противоречие между аксиологическими установками и реальной практикой права, реализующей в повседневной действительности и по сути утверждающей антигуманистический набор ценностей челове-

ского бытия. С другой стороны, «воля к праву» в 1990–е годы определяла текущий культурогенез: в российском обществе возник серьезный и неподдельный интерес к праву как форме реализации человеческой свободы – главной ценности постсоветского культурогенеза. Было заявлено, что право всегда нуждается в защите, особенно тогда, когда против него действует антиправовое законодательство и государственная политика. Своеобразный характер нового российского правосознания определили несколько концептуальных направлений профессионального и массового дискурса, которые отделили его по своим социокультурным основаниям от советского легизма: дискуссия об отмене либо восстановлении смертной казни; проблема разделения трех ветвей государственной власти (законодательной, судебной и исполнительной); введение в семейный кодекс процедуры брачного договора.

Однако если Советский Союз в организации своего правосознания оперировал неправовым легизмом, то постсоветская Россия 1990–х годов – неправовым либерализмом. Право стало предметом властно-экономических спекуляций: чиновничий аппарат в отстаивании своей власти реализовал несколько обновленную правовую ментальность советского легизма, а борющиеся за власть оппозиционеры-правозащитники используют социокультурную ментальность юридического правопонимания как предмет политических спекуляций. Государственная структура выстраивала систему правопорядка исключительно под себя (приоритет полномочий президента, ослабления роли парламента и органов местного самоуправления), а правозащитники, не обладающие властью, пытались перестроить законодательство в соответствии со своими частногрупповыми интересами. Закон стал рассматриваться как средство формализации текущей дегуманизации культуры, а избирательность его применения со стороны коррумпированных госструктур привела к тому, что правовые принципы Российской Конституции начали расходиться с реальной практикой социальной жизни. Для понимания специфики и противоречивого характера концептосферы того периода (включая аксиологические изменения в структуре российского менталитета) симптоматична динамика значимости социальных ролей и статусов – в массовом сознании постсоветской культуры 1990–х годов ключевыми символическими характерами стали образы бандита и бизнесмена. Это нашло отражение в тематике СМИ и киноискусстве, где подчеркивалось бессилие правоохранительных органов, а воровская мораль начала конкурировать с официальным правом, объявляя себя подлинным воплощением свободы и справедливости (утверждение ценности жизни «по воровским законам» характерно для таких фильмов как «Бригада», «Бумер», «Барон», «Ледниковый период» и др.).

В пространстве философско-политических и правовых дискуссий внутри самого юридического правосознания возник аксиологический конфликт, в котором в ортогональной плоскости оказались ценности свободы и равенства. Это противоречие хорошо иллюстрирует деятельность правозащитных организаций, которые проповедовали выборочный, конъюнктурный, несправедливый, псевдогуманизм, противоречащий правовому принципу равенства. Правозащитники

выступали за толерантность, утверждая тем самым правовой релятивизм – выборочная толерантность (в частности, по отношению к чеченским боевикам и почти полное равнодушие к их жертвам) обернулась несправедливостью по отношению к большинству российских граждан. Правосознание правозащитников было антилегистским, но по сути своей неправовым – борьба за власть исключает борьбу за право. Правозащита не может быть политически ангажированным актом, поэтому если человек подчиняет себя абсолюту права, то он должен отказаться от борьбы за власть.

В параграфе 2.4. «Концептосфера современного российского права как критерий гуманизации культуры» показано, в каких формах в правовой концептосфере последнего десятилетия утверждается антропоцентричная линия, которая воплощается в приоритете нравственности перед лицом истины, совести как способности услышать «голос вести» другого, понимании оппозиционной сути института права, которое в защите ценности человеческой личности всегда вступает в противоречие с властью. Оформившись в новейший период истории России процесс образования концептосферы права расширяется и детализируется, что находит отражение в динамике смыслового содержания единиц языка и речи, вербализующих этот процесс, в характере законотворческих инициатив. Право, в том числе и в форме законодательных проектов, стремится осуществить свою природу в переходе к целям более высокого, морального порядка, обеспечивающих реализацию природы человека как существа социального. В этом качестве институт права становится средством гуманизации культуры, определяющим фактором культурогенеза в его антропоцентрической перспективе.

В *Заключении* подводятся основные итоги работы исследования, отмечается, что выдвинутая гипотеза нашла подтверждение: в информационном обществе правовая концептосфера становится важным фактором гуманизации культуры – в системе социально-культурных коммуникаций она получает статус онтологической картины, меняющей ценностно-нормативное пространство культуры путем актуализации личностного начала. Фиксируя сущностные изменения в правовой культуре общества, концептосфера права влияет на систему культурных ценностей, формируя в общественном сознании уважение к личности, утверждая свободу и справедливость как общеобязательные принципы социокультурного общежития.

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Минобробразования и науки РФ

1. Бакулина С.Ю. Предметно-методологическая сфера философии права // Вестник Самарского муниципального института управления №3(14), 2010. – С.153 – 158.

2. Бакулина С.Ю. Философские аспекты советской правовой культуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета – №2 (16), 2011. – С.267–269.

3. Бакулина С.Ю. Социально-коммуникативная природа права как ресурс гуманизации личности и общества // European Social Science Journal – № 9, 2012.

Научные статьи и другие материалы

4. Бакулина С.Ю. Постсоветское правосознание: нравственно-этические аспекты // Русский язык как духовный и культурный собиратель нации: Сборник трудов межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В.Гоголя – Самара: ООО «Книга», 2010. – С. 279 – 291.

5. Бакулина С.Ю. Правосознание в постсоветской культуре // Вестник Самарского юридического института №2 (4). 2010. – С. 7 – 12.

6. Бакулина С.Ю. Социокультурные тенденции постсоветского правосознания // Учебный, воспитательный и научный процессы вузе. Самара. 2010. – С. 218–229.

7. Бакулина С.Ю. Философско-культурные тенденции советского правосознания // Дефиниции культуры: сборник трудов участников всероссийского семинара молодых учёных. – Томск: изд-во Томского государственного университета. 201, выпуск 9. – С.3 – 13.

Подписано в печать 03.10.2012г. Формат 60х84/16
П.л. 1,5 Уч.-изд.л 1,5. Тир.100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru
Зак. № 13408 от 03.10.2012г.